

Попова Наталья Валерьевна
заместитель директора АНО «Иннопрактика»,
главный специалист Управления профессиональной
ориентации и работы с талантливой молодежью
МГУ имени М.В. Ломоносова
Natalia-kr@mail.ru

БРИКС КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ СТРАН

Popova Natalya V.
Deputy Director of ANO “Innopraktika”,
Chief specialist of the Office of vocational
guidance and work with talented youth,
Lomonosov Moscow State University
Natalia-kr@mail.ru

BRICS AS A PROMISING AREA OF FOREIGN ECONOMIC AND FOREIGN COOPERATION OF THE ARAB COUNTRIES

Введение. Важнейшим геополитическим и экономическим фактором формирования новой многополярной и полицентричной системы глобального мира является взаимодействие наиболее значимых для мировой экономики и политики развивающихся стран, в первую очередь стран объединения БРИКС и арабского мира. Цель работы — определение состояния и перспектив международного сотрудничества на данных направлениях в различных форматах.

Материалы и методы. Используются политико-экономический и геополитический подходы к анализу международного сотрудничества стран и объединений, методы сравнительного анализа, в том числе в сфере наукометрии, общенаучные методы анализа и синтеза, данные статистики и научной литературы.

Результаты исследования. Повышение в последние десятилетия глобальной роли в экономике и политике стран БРИКС, геополитически значимое положение ключевых арабских стран, их важнейшая роль в обеспечении глобальной энергетической безопасности, нарастающая необходимость разрешения межстрановых и межнациональных политических конфликтов в регионах арабского мира, обеспечения продовольственной, экономической и технологической безопасности этих стран создают основу для возрастающей интенсивности их взаимодействия со странами БРИКС и в перспективе с объединением в целом.

Обсуждение. Взаимодействие арабских стран со странами БРИКС реализуется на основе двухстороннего сотрудничества, важнейшую роль в котором играют энергетика (для стран Персидского залива, Ирака), военное, военно-техническое и технологическое сотрудничество (для африканских стран и Сирии), сотрудничество в сфере продовольственной безопасности. Требуется углубление сотрудничества в науке и культуре.

Заключение. В настоящее время и в среднесрочной перспективе арабские страны не ставят целью реальное вхождение в БРИКС. В долгосрочной перспективе сближение БРИКС как объединения и арабских стран возможно на глубинном базисе целесообразности формирования глобальной внеамериканской зоны взаимодействия с учетом баланса интересов двух глобальных экономических лидеров — США и Китая, а также крепнущей военной, технологической и гуманитарной мощи России.

***Ключевые слова:** БРИКС, сотрудничество, арабский мир, экономика, инвестиционные проекты, технологии, ТЭК, Россия, Китай, Бразилия, Индия, ЮАР, страны Персидского залива, Северная Африка, военно-техническое сотрудничество, многополярный мир, геополитика.*

Introduction. The most important geopolitical and economic factor in the formation of a new multipolar and polycentric system of the global world is the interaction of the developing countries, most important for the world economy and politics, primarily the BRICS and the Arab world. The aim of the work is to determine the status and prospects of international cooperation in various formats in these areas.

Materials and methods. Political-economic and geopolitics approaches to the analysis of international cooperation between countries and associations, comparative analysis methods, including in the field of scientometry, general scientific methods of analysis and synthesis, statistics and scientific literature are used.

Results of the study. The increasing global role in the economy and politics of the BRICS countries in recent decades, the geopolitically significant position of key Arab countries, their most important role in ensuring global energy security, the growing need for resolving intercountry and interethnic political conflicts in the regions of the Arab world, ensuring food, economic and technological security of these countries create the basis for the increasing intensity of their interaction with the BRICS countries and, in the long term, with unity as a whole.

Discussion. The interaction of the Arab countries with the BRICS countries is based on bilateral economic cooperation, in which the most important role is played by energy (for the Gulf countries, Iraq), military, military-technical and technological cooperation (for African countries and Syria), and food security cooperation. The fundamental basis for the interaction of the Arab world and BRICS requires deepening cooperation in science and culture.

Conclusion. Currently, in the medium term, the Arab Gulf countries do not set a goal of actually joining the BRIC, in the long run, the rapprochement of the BRICS as an association and the Arab countries is possible on the deep basis of the advisability of forming a global extra-American zone of interaction, taking into account the balance of interests of the two global economic leader — USA and China, as well as the growing military, technological and humanitarian power of Russia.

***Key words:** BRICS, cooperation, Arab world, economy, investment projects, technologies, fuel and energy complex, Russia, China, Brazil, India, South Africa, Gulf countries, North Africa, military-technical cooperation, multipolar world, geopolitics.*

Введение

Политическое и экономическое «восхождение» развивающихся стран все активнее связывают с внеамериканским сотрудничеством стран и объединений. В настоящее время особый интерес вызывает сотрудничество БРИКС с Африкой [5, 20, 21]. Евразийский экономический союз (ЕАЭС), БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и другие объединения становятся опорой обновляющейся мировой политико-экономической архитектуры, обеспечивающей антикризисную модель нового миропорядка [9].

Есть основания полагать, что состояние и перспективы взаимодействия стран БРИКС с арабскими государствами, в первую очередь со странами Персидского залива, являются одним из важнейших геополитических факторов, которые в течение ближайших 20 лет могут принципиально изменить экономическую и политическую матрицу всей системы международных отношений [15]. Роль арабского и в целом исламского мира в формировании зоны внеамериканского взаимодействия [2], в создании базиса для выравнивания диспропорций мировой политической системы традиционно велика. Еще Е.М. Примаков отмечал, что при наличии политической воли Королевство Саудовская Аравия (КСА) может сделать Россию своим стратегическим союзником, особенно в условиях повышения роли энергетической безопасности в обеспечении глобальной стабильности [15]. Переход от однополярного мира к полицентричному уже происходит, поэтому сотрудничество с Россией целесообразно и неизбежно [2]. Налицо важность и оправданность активного участия России, имеющей значительную долю мусульманского населения и окруженную центральноазиатскими республиками, в которых подавляющее большинство населения исповедует ислам, в делах исламского мира [17].

Активность России в регионе контрастирует с некоторой «апатией» США. Вопросы создания и внедрения новых технологий в сфере добычи и переработки энергоресурсов, инвестиций, военно-технического сотрудничества постепенно переходят в компетенцию взаимоотношений со странами БРИКС, в первую очередь с Россией и КНР [14]. Между КСА и Россией прослеживается процесс поиска компромиссов и готовность сторон идти на взаимные уступки в принципиальных вопросах, таких как конфликт в Йемене и Сирии [1].

Сотрудничество БРИКС с арабским миром в основном рассматривается с точки зрения планов, интересов и возможностей действующих стран — участниц БРИКС [10, 11, 13]. Арабский мир рассматривается в последние годы в контексте взаимодействия двух ключевых государств исламского мира — Ирана и Саудовской Аравии [6, 8]. Их взаимоотношения определяют ход всех основных событий с учетом «позиционирования США и России в меняющейся динамике» [25, р. 42]. Российское вмешательство в Сирии породило новый тип многосторонности, которая закрепила за Москвой ключевую роль на Ближнем Востоке в противовес западной модели глобального порядка [29].

Зарубежные аналитики отмечают, что Саудовская Аравия заинтересована в сотрудничестве с Россией ввиду усиления роли Ирана в регионе и взаимодействия в треугольнике Россия—Иран—Турция [23]. Саудовская Аравия стабильно занимает лидирующие места в мире по уровню оборонных расходов (по данным Стокгольмского института исследования проблем мира, 8,8% к ВВП в 2018 г., что более чем в два раза выше уровня таковых России), при этом экономическое развитие приводит к увеличению военных расходов [27]. В целом арабские аналитики уважительно воспринимают участие России в арабских делах. Так, египетские ученые отмечают наличие стратегических причин для сотрудничества Египта и России [28].

Цель настоящей работы — систематизация и анализ основных политических и экономических тенденций и перспектив сотрудничества арабских государств Ближнего Востока, а также Египта и некоторых стран Магриба с БРИКС и отдельными странами организации, прежде всего с Россией и КНР, и направлений взаимодействия именно с позиции ключевых арабских государств обоих регионов.

Материалы и методы

В качестве теоретико-методологической основы использованы труды отечественных и зарубежных исследователей по проблемам развития БРИКС, стран Персидского залива, Африки и Китая. Изучение взаимодействия арабских стран с БРИКС требует междисциплинарного подхода. Политико-экономические и геополитические подходы позволяют выявить политические и экономические интересы этих стран и способы их реализации в процессе развития двусторонних отношений с членами БРИКС. В работе также использовались методы наукометрического анализа.

Результаты исследования

Наибольший интерес в последние годы вызывают активно развивающиеся тенденции сотрудничества стран БРИКС с Саудовской Аравией, важнейшим государством арабского мира. Сближение КСА и России началось с 2015 г., когда резкое снижение цен на нефть потребовало координации усилий в формате ОПЕК+. Одновременно в Саудовской Аравии начало расти недовольство традиционным союзником — США. Эксперты Российского совета по международным делам (РСМД) еще в 2013 г. указывали, что деловое сотрудничество, особенно в нефтегазовой сфере, способно обеспечить сближение двух стран [18]. Имеются сложности в отношениях США и КСА, усугубленные убийством саудовского журналиста Д. Хашогги (колонниста газеты The Washington Post). Подозрительно США относятся к военно-техническому сотрудничеству России в регионе Персидского залива и к российским предложениям создать аналог ОБСЕ (в соответствии с предлагаемой ими Концепцией коллективной безопасности в Персидском заливе).

Еще в 2015 г. во время первого визита в Россию наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда бен Салмана Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) и Саудовский суверенный фонд (PIF) утвердили договоренность о 10 млрд долларов совместных инвестиций в экономику России. В 2017 г. в ходе первого в истории визита короля Саудовской Аравии в Москву были также подписаны соглашения о создании Инвестиционного энергетического фонда и Инвестиционного фонда в сфере высоких технологий (по 1 млрд долл.). На 2019 г. были сделаны вложения в 30 проектов на общую сумму 2,5 млрд долларов. В ходе визита Президента России В.В. Путина в Эр-Рияд в октябре 2019 г. были задокументированы договоренности по десяти сделкам еще на 2 млрд долларов. На рассмотрении еще 25 новых потенциальных сделок на сумму около 10 млрд долларов.

Если в 2005 г. товарооборот России и Саудовской Аравии составлял всего 235 млн долларов, то в 2012 г. он достиг 1 млрд, но впоследствии сократился вдвое вместе с падением цен на нефть в 2015—2016 гг. Вновь 1 млрд долларов товарооборот достиг только в 2018 г., к 2024 г. планируется нарастить его до 5 млрд, а к 2030 г. превысить 10 млрд долларов. Это, конечно, мало по сравнению с примерно 50 млрд долларов товарооборота между США и КСА (главный покупатель американского оружия), однако динамика позитивна. Основная ставка России в экспортной стратегии сделана на сельхозпродукцию. Сегодня Россия — уже основной поставщик ячменя, в августе 2019 г. получено разрешение на поставки пшеницы. Визит президента России позволил расширить программу российского продовольственного экспорта, который увеличится за счет поставок мяса, молочной продукции и кондитерских изделий (предполагается выйти на уровень 1—2 млрд долл. в ближайшие годы). Кроме того, партнерство с саудовской горнодобывающей корпорацией Maaden и ведущим российским производителем удобрений «Фосагро» позволит наладить производство экологически безопасных фосфорсодержащих удобрений.

Как и большинство неевропейских партнеров США в последние годы, Саудовская Аравия подписала с Россией соглашения о намерениях покупки вооружений на миллиардные суммы, однако реальное движение пока демонстрирует весьма осторожную динамику. Поставки автоматов Калашникова, по всей видимости, действительно начались, но до локализации высокотехнологичного производства еще не дошло. Главный интерес вызывает возможность подвижек в реализации соглашения 2017 г. о поставке в Саудовскую Аравию зенитных ракетных комплексов С-400, но пока условия контракта обсуждаются, хотя комплексы могут предотвратить беспилотные атаки на нефтегазовые предприятия и транспорт.

В ходе визита президента России в Эр-Рияд 14 октября 2019 г. состоялось первое заседание Российско-саудовского совета по экономическим вопросам. РФПИ объявил о соглашениях на сумму свыше 2 млрд долларов в нефтехимическом секторе, сельском хозяйстве, транспорте, горнодобывающей промышленности и др. Партнерство с компанией «Российские железные дороги» и Саудовской железнодорожной компанией позволит

России принять участие в амбициозных проектах по строительству новых железных дорог в Саудовской Аравии в соответствии с целями программы Saudi Vision 2030 (программа по уменьшению нефtezависимости Саудовской Аравии, диверсификации ее экономики и развитию социальной сферы, PIF — основной инструмент реализации программы). Заключена сделка по приобретению доли в производителе оборудования для нефтедобычи «Новомет» совместно с Saudi Aramco и PIF (первая инвестиция Saudi Aramco в России). Фонды совместно проинвестировали строительство одного из крупнейших в мире нефтехимического комплекса «Запсибнефтехим», гидроэлектростанций в Карелии, высокоскоростного трамвая и аэропорта Пулково в Санкт-Петербурге.

В целом на сегодня и ближайшую перспективу интересы Саудовской Аравии в сотрудничестве с Россией заключаются в следующем:

- Сотрудничество в регулировании цен на нефть в рамках соглашения ОПЕК+. До 2020 г. страны демонстрировали готовность к сохранению диалога и нахождению компромиссных решений.
- Сотрудничество в развитии услуг в авиакосмической сфере. Речь идет об организации коммерческих запусков малых космических аппаратов. КСА получит новые космические технологии и подготовленных специалистов, РФ — инвестиции в развитие системы ГЛОНАСС.
- Развитие и модернизация железнодорожной сети КСА. Россия может помочь в обеспечении строительства дорог, системы безопасности движения.
- Использование опыта российской нефтехимической промышленности для разработки принципиально новых технологий.
- Поставки продовольствия, в том числе зерновых. Для этого КСА готово инвестировать в российский АПК (причерноморские регионы).
- Атомная энергетика. Проект АЭС в КСА может быть реализован при участии России совместно с компаниями США, ЕС и стран Азии.

Арабские страны все активнее диверсифицируют свои связи. Расхождения между Россией и Саудовской Аравией в отношении Ирана не мешают двум странам выстраивать прагматичные отношения: Москва эффективно сотрудничает с Эр-Риядом в вопросе сирийского урегулирования, а без помощи саудовцев не удалось бы договориться с оппозицией, которая базируется в Эр-Рияде.

От Китая, куда Саудовская Аравия традиционно поставляет нефть и на территории которого проинвестировала целый ряд проектов, Эр-Рияд ожидает не только содействия в реализации программы Saudi Vision 2030. Как и в ситуации с Россией, королевство намерено объединить свой финансовый потенциал и научно-технические возможности КНР, в том числе и в плане военно-технического сотрудничества. Оно может использовать Китай для давления на Иран, а для Пекина партнерство с саудитами выгодно из-за нерешенности уйгурской проблемы, весьма чувствительной и для КСА из-за участия уйгуров в ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в РФ). Это подтвердило заявление вице-премьера КНР

Хань Чжена в феврале 2019 г. о росте сотрудничества двух стран «в сфере борьбы с терроризмом, правоохранительной деятельности и обеспечения безопасности, а также наращивания обмена опытом в области дерадикализации» [12].

Совпадают позиции Эр-Рияда и Пекина и в палестинском вопросе, и в Йеменском конфликте. Обе страны уже получили от последнего внушительные дивиденды, прежде всего добившись прав на строительство собственных военных баз в Джибути. Для Китая эта первая зарубежная военная база является звеном в «нити жемчуга» — цепи опорных пунктов экономической экспансии от Южно-Китайского моря до Северной Африки. Активное строительство вдоль этой линии военной инфраструктуры КНР в первую очередь нацелено на обеспечение безопасности нефтяных поставок, жизненно важных для китайской экономики. КСА также рассматривает на КНР в реализации своих планов в Африке, в частности в инвестиционных проектах в Египте (строительство, развитие транспортной инфраструктуры) [22].

Важным источником инвестиций для российской экономики уже несколько лет являются арабские нефтегазовые гиганты. Инновационные перспективы сотрудничества видятся в разработках в сфере высоких технологий, включая применение искусственного интеллекта, а в последние годы — и в сфере культуры. 1 июня 2018 г. на высшем уровне была подписана Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами. РФПИ более пяти лет активно работает с ОАЭ (ключевой партнер — Суверенный фонд Mubadala (Mubadala Investment Company), размер совместного фонда составляет 7 млрд долларов. К настоящему времени осуществлены и одобрены инвестиции в более чем 45 проектов на сумму свыше 2 млрд долларов (инфраструктура, технологии, финансовые услуги, добыча и переработка полезных ископаемых, промышленное производство, телеком, ритейл, нефтехимия, логистика, энергетика и др.).

Интересы к членам БРИКС других стран Персидского залива пока реализовываются в более камерном и традиционном формате. В частности, РФ интересна Катару прежде всего как поставщик сельхозпродуктов и сырья и импортер продукции химической промышленности. Что касается Северной Африки, то Египет и страны Магриба неоднократно обозначали готовность к реализации актуальных для них проектов со странами БРИКС. Однако в связи с последствиями «арабской весны» и наличием острых противоречий внутри арабского мира (в частности, Катарский кризис) темпы и формы такого сотрудничества пока не претерпевают принципиальных изменений.

В настоящее время страны БРИКС являются для стран Африки (и ее севера в том числе) основным донором. Крупные инвестпроекты реализуются в тех сферах, где их инициаторы от БРИКС имеют реальные возможности последующего управления или модерирования ими (особенно это касается Китая). Низкие места, которые эти государства занимают в рейтинге Doing business (данные 2019 г.), удерживают иных инвесторов

от более активной деятельности: Алжир — 157-е место, Египет — 120-е, Тунис — 80-е, Марокко — 60-е место [16].

Египет, еще в 2013 г. анонсировавший свое желание присоединиться в перспективе к БРИКС, видит Россию в качестве традиционного партнера в области энергетики. В 2015 г. «Росатом» подписал соглашение с министерством электрификации Египта о строительстве АЭС на четыре блока суммарной мощностью 4,8 тыс. МВт (открытие в 2024 г.). В результате страна получит проект, на 85% проинвестированный РФ (объем инвестиций 25 млрд долл.), полное удовлетворение собственных потребностей в электроэнергии и возможность для ее экспорта. «Газпром» заключил рамочное соглашение с Egyptian Natural Gas Holding Company о поставке сжиженного природного газа сроком на пять лет. Кроме того, в октябре 2019 г. достигнуты соглашения о строительстве торгово-промышленной зоны в Порт-Саиде (объем российских инвестиций — 12 млрд руб.) [4].

Египет ориентирован на ЕАЭС (33% объема торговли Африки) и намерен действовать в привычном для себя формате зоны свободной торговли (ЗСТ). Соответствующее соглашение может быть подписано уже в 2020 г. Его примеру следуют Алжир, Марокко и Тунис, которые вместе с Египтом и Нигерией обеспечивают 80% африканского экспорта в страны ЕАЭС, а объемы торговли с РФ растут на 10—20% ежегодно. В течение года, по прогнозам, должны завершиться переговоры о создании ЗСТ с Марокко, что позволит ему увеличить экспорт в Россию аграрной продукции. Марокканские власти также готовы работать с членами БРИКС, но в рамках привычных для них двусторонних отношений. От России ожидается участие в энергетических проектах, в том числе в сфере возобновляемых источников энергии (ВИЭ), в развитии фармацевтической отрасли, газовой инфраструктуры, рыболовства, туризма и образования. Алжир рассматривает на традиционные сферы сотрудничества с РФ — топливно-энергетический комплекс (ТЭК), включая проекты по ВИЭ, нефтехимия и нефтепереработка, атомная энергетика (рассматривается возможность строительства АЭС). Эти государства заинтересованы в РФ и как в поставщике современных российских вооружений (бронетанковая техника, системы ПВО, артиллерия, стрелковое оружие и боеприпасы). Соответствующие соглашения подписаны с Мавританией, Алжиром, Египтом, работают совместные военно-технические комиссии. В 2018 г. Египет почти открыто выступил в роли проводника интересов «Рособоронэкспорта», организовав на своей территории первую и крупнейшую в Северной Африке выставку вооружений EDEX-2018.

Египет стал первой арабской и африканской страной, которая установила дипломатические отношения с КНР. Китай для него является крупнейшим экспортером: в 2017 г. импорт из КНР составил 13% всего импорта. При этом импорт товаров из Египта достигает всего 1,19 млрд долларов. Египет как «держатель» основной транспортной артерии китайских товаров — Суэцкого канала, чрезвычайно важен для КНР. С 2013 г., когда была выдвинута инициатива «Экономического пояса Шелкового пути», экспансия КНР на египетский рынок сильно возросла [3]. В марте

2019 г. президент страны Абдул-Фаттах Халил Ас-Сиси заявил о всемерной поддержке китайского проекта «Один пояс — один путь», выразив надежду на расширение помощи Пекина в реализации инфраструктурных проектов, в первую очередь в зоне Суэцкого канала (начальные инвестиции составят более 100 млн долл.), а также на развитие проектов в области оборонной промышленности. В Египте работает свыше 1200 компаний из КНР. Алжир сотрудничает с Пекином в добыче фосфоритов, производстве фосфорных, комплексных удобрений и синтетического аммиака. Развито сотрудничество в нефтедобыче и нефтехимии. Китайские инвестиции идут в ключевые инфраструктурные проекты — строительство наземных транспортных путей и порта (объем инвестиций — 6 млрд долл.). В 2017 г. Китай вывел на орбиту первый алжирский спутник. Марокко за счет китайских инвестиций развивает порт Танжер, реализует крупный инфраструктурный проект по созданию солнечной электростанции (мощность 50 МВт, стоимость 2 млрд долл., финансирование выделяет China Development Bank), продолжаются и поставки вооружения из Китая (зенитно-ракетные комплексы, бронетехника).

Общим запросом для арабских стран Северной Африки является подготовка специалистов. Сотрудничество по этой линии осуществляется и с РФ, и с КНР, которая опережает Россию по числу студентов из региона примерно в три раза. По последним данным ЮНЕСКО, в России учатся 660 студентов и аспирантов из Египта, 23 — из Саудовской Аравии, 1643 — из Марокко, 781 — из Туниса, 605 — из Иордании, 601 — из Сирии, 246 — из Алжира, 197 — из Палестины, 9 — из Омана. При этом в Саудовской Аравии учатся 537 студентов из России (больше, чем из других европейских стран), почти 10 тыс. — из Йемена (первое место по числу иностранных студентов в КСА), 768 — из КНР, 483 — из Индии, 206 — из ЮАР, 23 — из Бразилии. В Индии много студентов из ОАЭ — 1121 (на первом месте по числу иностранных студентов в Индии — Непал, более 10 тыс.), из Саудовской Аравии — 402. По данным ФСБ на август 2019 г., с начала года в России учились 21 тыс. студентов из КНР, 2,2 тыс. — из Ирана, 2,1 тыс. — из Индии, 1,9 тыс. — из Ирака, 1,5 тыс. — из Египта (ср. из Казахстана — почти 60 тыс., а из США — около 1 тыс.) [7].

Важную часть гуманитарного взаимодействия, наличие и уровень диалога интеллектуальных элит отражает научное сотрудничество. С 2015 г. из всего объема публикаций в базе данных Scopus (около 119 тыс.) насчитывается 1,6 тыс. совместных публикаций ученых из России и Саудовской Аравии. Ближайшие в научном сотрудничестве с КСА страны — Египет (17% общих публикаций), США (15%), Индия и КНР (по 8,4%)¹. Лидеры сотрудничества с российской стороны — РАН, МГУ имени М.В. Ломоносова, Новосибирский государственный университет. Россия в последние годы стремительно двигается вперед по числу публикаций в Scopus

---

¹ Здесь и далее — данные автора по поиску в БД Scopus публикаций, подготовленных в международных коллаборациях на 01.02.2020.

среди других стран, находясь на 11-м месте по итогам 2018 г. (КНР — 2-е, Индия — 5-е, Бразилия — 14-е, ЮАР — 29-е). С 2009 по 2014 г. Россия была для Саудовской Аравии в этом отношении на 37-м месте (всего 385 из 66 тыс.), так что 22-е место показывает, что позиции России как мощного научного центра могут быть значительно выше. Вместе с тем совместные публикации — это в основном работы в больших международных коллаборациях в области физики и других естественных наук. Двусторонних публикаций, число которых отражает непосредственное научное сотрудничество стран, — всего 68 (до 2014 г. — 35).

Уровень научного сотрудничества России с Египтом выше. С 2015 г. Россия занимает 16-е место — 1,7 тыс. (из 107 тыс.), или 1,5%, совместных публикаций (1-е — КСА, 2-е — США, 3-е — Германия, 4-е — Великобритания, 5-е — КНР, 8-е — Индия). Лидеры по сотрудничеству среди российских организаций — МГУ имени М.В. Ломоносова и Объединенный институт ядерных исследований. 360 публикаций из 1,6 тыс. — двусторонние (лидеры — УрФУ, МЭИ). В предыдущий период Россия занимала 29-е место — 549 из 73 тыс. публикаций и всего 55 двусторонних работ. Сферы сотрудничества — технические науки, также физика и в меньшей степени другие естественные науки.

В научном сотрудничестве с арабскими странами места стран БРИКС распределяются следующим образом:

Сирия (всего публикаций с 2015 г. — 2640): КНР — 7-е место (3,7%), Россия — 13-е место (2,5%);

Иордания (19 669): Индия — 10-е место (3,0%), КНР — 12-е место (2,0%), Бразилия — 30-е место (1,0%), Россия — 31-е место (1,0%);

Ирак (31 951): КНР — 6-е место (2,5%), Индия — 11-е место (1,5%), Россия — 14-е место (1,0%);

ОАЭ (34 160): Индия — 4-е место (5,8%), КНР — 6-е место (5,2%), Бразилия — 24-е место (1,7%), Россия — 28-е место (1,6%);

Марокко (34 608): КНР — 11-е место (2,6%), Россия — 16-е место (2,4%), ЮАР — 17-е место (2,4%), Бразилия — 19-е место (2,2%), Индия — 46-е место (1,5%);

Алжир (37 446): КНР — 9-е место (2,2%), ЮАР — 19-е место (1,0%), Россия — 21-е место (0,8%), Бразилия — 25-е место (0,7%).

Таким образом, только в международном научном пространстве Ирака, Сирии и в меньшей степени Марокко место России более или менее значимо. Совместные работы проводятся в основном в области физики, наук о материалах, реже — в технических и других естественных науках. Сотрудничество в области социальных и гуманитарных наук развито значительно меньше. Так, совместных работ в области социальных наук за все время у России и Саудовской Аравии — всего 20, а в области гуманитарных наук — 2. В контексте важности проблемы уместным будет упомянуть, что Китай рассматривает научное сотрудничество с Саудовской Аравией как важную часть реализации инициативы «Один пояс — один путь» [26].

Обсуждение

Представленные результаты обзора и анализа сотрудничества стран БРИКС и объединения в целом со странами арабского мира свидетельствуют о том, что на данном этапе оно развивается в основном в двустороннем межгосударственном формате. Среди ведущих в политическом и экономическом отношении арабских стран только Египет на уровне предварительных обсуждений рассматривал вопрос о подключении к деятельности БРИКС. По всей видимости, сотрудничество объединений арабских стран со странами, входящими в БРИКС, в перспективе возможно с более устоявшимися международными структурами, такими как, например, ЕАЭС и ШОС. Так, встреча генеральных секретарей Лиги арабских государств и ШОС состоялась на полях Генеральной ассамблеи ООН в 2019 г. В основном лидерами двустороннего сотрудничества с арабским миром выступают КНР, Россия и Индия, среди африканских арабских стран немалую роль играет сотрудничество с Бразилией и ЮАР. КНР уже вышла для многих стран в ранг первого по значимости торгового партнера, т.е. практически все арабские страны оказались в зоне ключевого воздействия китайского центра экономической силы. «Мягкая сила» стран БРИКС реализуется пока в основном в сферах экономического, энергетического и военно-технического сотрудничества, хотя цивилизационно-гуманитарная база для сотрудничества на внеамериканских принципах все более укрепляется. Вместе с тем американские и европейские страны пока являются лидерами в гуманитарном влиянии на арабский мир, и это важная проблема в дальнейшем развитии отношений между арабским миром и странами БРИКС. Россия для арабских стран является довольно притягательным образовательным центром, однако научное партнерство с ними пока только начинает укрепляться.

Заключение

Активизация двусторонних контактов со странами БРИКС и генерация идей присоединения к объединению арабских стран в последние годы является отражением экономических интересов и политических расчетов, предполагающих возникновение в ближайшие 20 лет новой системы международных отношений, сконцентрированной в значительной степени вокруг КНР при дальнейшем укреплении в международных отношениях роли России как крупнейшего государства мира и одной из ведущих военно-политических сил [19, 24]. Ориентация ряда арабских стран на США по-прежнему актуальна, но арабскому миру явно нужна дополнительная точка экономической и политической опоры.

Вряд ли можно полагать, что в ближайшие пять лет БРИКС расширится за счет стран арабского мира. Одни из них самодостаточны и работают в рамках двусторонних отношений с существующими объединениями по наиболее актуальным и высокотехнологичным проектам, других

устраивает схема «финансовый донор—реципиент». Арабским странам нужна «взаимодополняемость экономик» [6, 8, 11, 13, 18, 19], что благоприятствует хорошим отношениям со странами БРИКС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахмед Мохамед Абду Хасан*. Энергетический диалог Российской Федерации и Королевства Саудовская Аравия // *Вестн. Рос. ун-та Дружбы народов*. Сер. Международные отношения. 2018. Т. 18, № 2. С. 342—355.
2. *Аш-Шейх Н.* Лидирующая роль России // *Аль-Ахрам*. 2017. 18 июня. URL: <http://www.siyassa.org.eg/News/9810.aspx> (дата обращения: 01.02.2020). (На араб. яз.)
3. *Бочаров И.* Египетско-китайские отношения на современном этапе. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/egipetsko-kitayskie-otnosheniya-na-sovremennom-etape/> (дата обращения: 01.02.2020).
4. *Бут М.* Проекты в Египте станут примером другим странам Африки для сотрудничества с РФ. URL: <https://rueconomics.ru/413209-proekty-v-egipte-stanut-primenom-drugim-stranam-afriki-dlya-sotrudnichestva-s-rf> (дата обращения: 11.12.2019).
5. *Дейч Т.Л.* БРИКС и Африка: Роль Китая // *Африка в поисках источников мира и развития*. М.: Изд-во РУДН, 2013. С. 155—169.
6. *Дейч Т.Л., Усов В.А.* Африканский вектор политики БРИКС // *Российский совет по международным делам*. 2015. 9 июля. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/afrikanskiy-vektor-politiki-briks/> (дата обращения: 12.12.2019).
7. *Звездина П.* ФСБ впервые раскрыла данные о приезжающих на учебу в Россию. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/08/2019/5d5694d89a79471a151e5e5f> (дата обращения: 01.02.2020).
8. *Иванов П.* БРИКС сближается с исламским миром. 2015. 20 марта. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20150320/1053586208.html#ixzz3VBzVO8Ow> (дата обращения: 14.12.2019).
9. *Изотов В.С.* Интеграционные системы и проблемы политической стабильности: Поиск закономерностей и опыт прогнозирования // *Вестн. Моск. ун-та*. Сер. 12. Политические науки. 2016. № 4. С. 7—27.
10. *Ильин И.В., Леонова О.Г.* Зарубежные подходы к анализу феномена трансрегионализма БРИКС // *Сравнительная политика*. 2017. Т. 8, № 2. С. 130—139.
11. *Ильин И.В., Леонова О.Г.* Политическая глобалистика: Учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017.
12. Китай призвал к наращиванию сотрудничества с Саудовской Аравией в борьбе с терроризмом // *ТАСС*. 2019. 22 февр. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6148361> (дата обращения: 24.02.2019).
13. *Мамедов Р.* Перспективы сотрудничества России и Китая на Ближнем Востоке // *Российский совет по международным делам*. 2018. 29 июня. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-sotrudnichestva-rossii-i-kitaya-na-blizhnem-vostokey/> (дата обращения: 14.10.2019).
14. Нефть открывает новую страницу в отношениях между РФ и КСА // *Центр восточных исследований Дубая*. URL: <http://www.orientresearchcentre.com> (дата обращения: 01.02.2020). (На араб. яз.)
15. *Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Российская газета, 2012.

16. Россия—Африка. Аналитические материалы: Международный форум развития парламентаризма (Москва, 1—3 июля 2019 г.). URL: <http://duma.gov.ru/media/files/e2SgJ0Aq8cFHwxD5zXN8HiQD0ctEiar5.pdf> (дата обращения: 16.12.2019).

17. Савичева Е.М., Шаар М.О. Отношения арабских стран Персидского залива с центральноазиатскими государствами СНГ // Вестн. Рос. ун-та Дружбы народов. Сер. Международные отношения. 2014. № 4. С. 160—168.

18. Сенькович В. Россия и Саудовская Аравия: Неиспользуемые возможности сотрудничества по линии деловых кругов // РСМД. 2013. 6 дек. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-saudovskaya-araviya-neispolzuemye-vozmozhnosti-sot/?sphrase_id=34443433 (дата обращения: 01.02.2020).

19. Чаадаева Л.А., Данилин А.А. Перспективы стран БРИКС в формирующемся многополярном мире // Экономика и управление: Проблемы, решения. 2018. Т. 3, № 1. С. 12—16.

20. Юртаев В.И. БРИКС: Приоритеты стратегического партнерства // Африка в поисках источников мира и развития. М.: Изд-во РУДН, 2013. С. 170—180.

21. Юртаев В.И. БРИКС: Вызовы сотрудничества на Африканском континенте // Вестн. Рос. ун-та Дружбы народов. Сер. Международные отношения. 2016. № 2. С. 191—202.

22. Assad C. China strengthens economic relations with the Middle East // Saudi Gazette. 2016. Febr. 3.

23. Barzegar K., Ghavam A., Zakeryan M., Mousav S.H. The recent upheavals in the Arab world, regional balance of power and new grouping in the middle east // Geopolitics Quarterly. 2018. Vol. 14, Issue 50. P. 128—142.

24. Degaut M. Do the BRICS still matter? A Report of the CSIS Americas Program // Center for Strategic and International Studies. 2015. October.

25. Ghoble V.T. Saudi Arabia—Iran contention and the role of foreign actors // Strategic Analysis. 2019. Vol. 43, Issue 1. P. 42—53.

26. Gui Q., Liu C., Du D.B. The structure and dynamic of scientific collaboration network among countries along the belt and road // Sustainability (Switzerland). 2019. Vol. 11, Issue 19, N 5187. P. 1—17.

27. Hatemi-J A., Chang T., Chen W.-Y. et al. Asymmetric causality between military expenditures and economic growth in top six defense spenders // Quality and Quantity. 2018. Vol. 52, Issue 3. P. 1193—1207.

28. Kamal M., El Hadidi A., Salem M.A. The Pharaoh and the Tsar: Egyptian-Russian relations in a new global context // A Closer Look at Russia and its Influence in the World. N.Y.: Nova Science Publishers, 2019. P. 315—331.

29. Roussos S. Russia, the Middle East and the international system // A Closer Look at Russia and its Influence in the World. N.Y.: Nova Science Publishers, 2019. P. 347—359.

REFERENCES

1. Ahmed Mohamed Abdu Hassan. 2018. Energy dialogue between the Russian Federation and the Kingdom of Saudi Arabia. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations*, vol. 18, no 2, pp. 342—355. (In Russ.)

2. Al-Sheikh N. 2017. Leading role of Russia. *Al-Ahram*. Available at: <http://www.siyassa.org.eg/News/9810.aspx> (accessed: 02.01.2020). (In Arabic)

3. Bocharov I. *Egyptian-Chinese relations at the present stage*. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/egipetsko-kitayskie-otnosheniya-na-sovremennom-etape/> (accessed: 02.01.2020). (In Russ.)

4. But M. *Projects in Egypt will serve as an example for other African countries to cooperate with Russia*. Available at: <https://rueconomics.ru/413209-proekty-v-egipte-stanut-primerom-drugim-stranam-afriki-dlya-sotrudnichestva-s-rf> (accessed: 11.12.2019). (In Russ.)
5. Dejch T.L. 2013. *BRICS and Africa: The Role of China*. In *Africa in Search of Sources of Peace and Development*. Moscow, RUDN University, pp. 155—169. (In Russ.)
6. Dejch T.L., Usov V.A. 2015. *African vector of BRICS politics*. Russian Council for international Affairs. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/afrikanskiy-vektor-politiki-briks/> (accessed: 12.12.2019). (In Russ.)
7. Zvezdina P. 2019. *FSB for the first time disclosed data on coming to study in Russia*. Available at: <https://www.rbc.ru/society/19/08/2019/5d5694d89a79471a151e5e5f> (accessed: 02.01.2020). (In Russ.)
8. Ivanov P. 2015. *BRICS getting closer to the Islamic world*. Available at: <https://radiosputnik.ria.ru/20150320/1053586208.html#ixzz3VBzBO8Ow> (accessed: 14.12.2019). (In Russ.)
9. Izotov V.S. 2016. Integration systems and problems of political stability: the search for patterns and forecasting experience. *Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Science*, no 4, pp. 7—27. (In Russ.)
10. Ilyin I.V., Leonova O.G. 2017. Foreign approaches to analyzing the phenomenon of BRICS transregionalism. *Comparative politics*, vol. 8, no 2, pp. 130—139. (In Russ.)
11. Ilyin I.V., Leonova O.G. 2017. *Political globalism*. The tutorial and workshop for undergraduate academic. Moscow, Yurayt. (In Russ.)
12. China called for increased cooperation with Saudi Arabia in the fight against terrorism. TASS, 22.02.2019. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6148361> (accessed: 24.02.2019). (In Russ.)
13. Mamedov R. 2018. *Prospects for cooperation between Russia and China in the Middle East*. Russian Council for international Affairs. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-sotrudnichestva-rossii-i-kitaya-na-blizhnem-vostoke/> (accessed: 14.10.2019). (In Russ.)
14. Oil opens a new page in relations between the Russian Federation and KSA. Center for Oriental Studies of Dubai. Available at: <http://www.orientresearchcentre.com> (accessed: 02.01.2020). (In Arabic)
15. Primakov E.M. 2012. *Confidential: Middle East on stage and backstage*. 2nd ed., revised. and add. Moscow, Russian newspaper. (In Russ.)
16. Russia-Africa. Analytical material. International forum for the development of parliamentarism (Moscow, July 1—3, 2019). Available at: <http://duma.gov.ru/media/files/e2SgJ0Aq8cFHwxD5zXN8HiQD0ctEiar5.pdf> (accessed: 16.12.2019). (In Russ.)
17. Savicheva E.M., Shaar M.O. 2014. The relations of the Arab countries of the Persian Gulf with the Central Asian states of the CIS. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series International Relations*, no 4, pp. 160—168. (In Russ.)
18. Senkovich V. 2013. *Russia and Saudi Arabia: Unused Business Opportunities*. RIAC. Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-saudovskaya-araviya-neispolzuemye-vozmozhnosti-sot/?sphrase_id=34443433 (accessed: 02.01.2020). (In Russ.)
19. Chaadaeva L.A., Danilin A.A. 2018. Prospects of the BRICS countries in the emerging multipolar world. *Economics and management: problems, solutions*, vol. 3, no 1, pp. 12—16. (In Russ.)
20. Yurtaev V.I. 2013. *BRICS: Strategic Partnership Priorities*. In *Africa in search of sources of peace and development*. Moscow, RUDN, pp. 170—180. (In Russ.)

21. Yurtaev V.I. 2016. BRICS: Challenges of cooperation on the African continent. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series International relations*, no 2, pp. 191—202. (In Russ.)
22. Assad C. 2016. *China strengthens economic relations with the Middle East*. Saudi Gazette, Febr. 03.
23. Barzegar K., Ghavam A., Zakeryan M., Mousav S.H. 2018. The recent upheavals in the Arab world, regional balance of power and new grouping in the Middle East. *Geopolitics Quarterly*, vol. 14, Issue 50, pp. 128—142.
24. Degaut M. 2015. Do the BRICS still matter? A Report of the CSIS Americas Program. *Center for Strategic & International Studies*, October, p. 36.
25. Ghoble V.T. 2019. Saudi Arabia—Iran contention and the role of foreign actors. *Strategic Analysis*, vol. 43, Issue 1, pp. 42—53.
26. Gui Q., Liu C., Du D.B. 2019. The structure and dynamic of scientific collaboration network among countries along the belt and road. *Sustainability (Switzerland)*, vol. 11, Issue 19, no 5187, pp. 1—17.
27. Hatemi-J A., Chang T., Chen W.-Y., Lin F.-L., Gupta R. 2018. Asymmetric causality between military expenditures and economic growth in top six defense spenders. *Quality and Quantity*, vol. 52, Issue 3, pp. 1193—1207.
28. Kamal M., El Hadidi A., Salem M.A. 2019. *The Pharaoh and the Tsar: Egyptian-Russian relations in a new global context*. In *A Closer Look at Russia and its Influence in the World*. New York, Nova Science Publishers, pp. 315—331.
29. Roussos S. 2019. *Russia, the Middle East and the international system*. In *A Closer Look at Russia and its Influence in the World*. New York, Nova Science Publishers, pp. 347—359.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. *Akhmed Mokhamed Abdu Khasan*. Energeticheskiy dialog Rossiyskoy Federatsii i Korolevstva Saudovskaya Araviya // *Vestn. Ros. un-ta Druzhby narodov*. Ser.: *Mezhdu-narodnyye otnosheniya*. 2018. T. 18, № 2. S. 342—355.
2. *Ash-Sheykh N*. Lidiruyushchaya rol' Rossii // *Al'-Akham*. 2017. 18 iyunya. URL: <http://www.siyassa.org.eg/News/9810.aspx> (data obrashcheniya: 01.02.2020). (Na arab. yaz.)
3. *Bocharov I*. Yegipetsko-kitayskiye otnosheniya na sovremennom etape. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/egipetsko-kitayskie-otnosheniya-na-sovremennom-etape/> (data obrashcheniya: 01.02.2020).
4. *But M*. Proekty v Egipte stanut primerom drugim stranam Afriki dlya sotrudnichestva s RF. URL: <https://rueconomics.ru/413209-proekty-v-egipte-stanut-primerom-drugim-stranam-afriki-dlya-sotrudnichestva-s-rf> (data obrashcheniya: 11.12.2019).
5. *Dejch T.L*. BRIKS I Afrika: Rol' Kitaya // *Afrika v poiskakh istochnikov mira i razvitiya*. M.: Izd-vo RUDN, 2013. S. 155—169.
6. *Dejch T.L., Usov V.A*. Afrikanskiy vektor politiki BRIKS. Rossijskiy sovet po mezhdunarodny'm delam. 2015. 9 iyul'. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/afrikanskiy-vektor-politiki-briks/> (data obrashcheniya: 12.12.2019).
7. *Zvezdina P*. FSB pervyye raskryla dannyye o priyechayushchikh na uchebu v Ros-siyu. 2019. 19 avg. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/08/2019/5d5694d89a79471a151e5e5f> (data obrashcheniya: 01.02.2020).
8. *Ivanov P*. BRIKS sblizhaetsya s islamskim mirom. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20150320/1053586208.html#ixzz3VBzBO8Ow> (data obrashcheniya: 14.12.2019).

9. *Izotov V.S.* Integratsionnyye sistemy i problemy politicheskoy stabil'nosti: Poisk zakonomernostey i opyt prognozirovaniya // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 12. Politicheskiye nauki. 2016. № 4. S. 7—27.

10. *Il'in I.V., Leonova O.G.* Zarubezhny'e podkhody' k analizu fenomena transregionalizma BRIKS // Sravnitel'naya politika. 2017. T. 8, № 2. S. 130—139.

11. *Il'in I.V., Leonova O.G.* Politicheskaya globalistika: Uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata. M.: Yurajt, 2017.

12. Kitaj prizval k narashivaniyu sotrudnichestva s Saudovskoj Araviej v bor'be s terrorizmom // TASS. 2019. 22 fevr. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6148361> (data obrashcheniya: 24.02.2019).

13. *Mamedov R.* Perspektivy' sotrudnichestva Rossii i Kitaya na Blizhnem Vostoke // Rossijskij sovet po mezhdunarodny'm delam. 2018. 29 iyun. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-sotrudnichestva-rossii-i-kitaya-na-blizhnem-vostoke/> (data obrashcheniya: 14.10.2019).

14. Neft' otkryvayet novuyu stranitsu v otnosheniyakh mezhdru RF i KSA // Tsentral'noaziatskimi issledovaniy Dubaya. URL: <http://www.orientresearchcentre.com> (data obrashcheniya: 01.02.2020). (Na arab. yaz.)

15. *Primakov Ye.M.* Konfidentsial'no: Blizhnij Vostok na stsene i za kulisami. 2-ye izd., pererab. i dop. M.: Rossiyskaya gazeta, 2012.

16. Rossiya—Afrika. Analiticheskie materialy': Mezhdunarodny'j forum razvitiya parlamentarizma (Moskva, 1—3 iyulya 2019 g.). URL: <http://duma.gov.ru/media/files/e2SgJ0Aq8cFHwxD5zXN8HiQD0ctEiar5.pdf> (data obrashcheniya: 16.12.2019).

17. *Savicheva Ye.M., Shaar M.O.* Otnosheniya arabskikh stran Persidskogo zaliva s tsentral'noaziatskimi gosudarstvami SNG // Vestn. Ros. un-ta Druzhby narodov. Ser.: Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2014. № 4. S. 160—168.

18. *Sen'kovich V.* Rossiya i Saudovskaya Araviya: Neispol'zuyemye vozmozhnosti sotrudnichestva po linii delovykh krugov // RSMD. 2013. 6 dek. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-saudovskaya-araviya-neispolzuemye-vozmozhnosti-sot/?sphrase_id=34443433 (data obrashcheniya: 01.02.2020).

19. *Chaadaeva L.A., Danilin A.A.* Perspektivy' stran BRIKS v formiruyushhemsya mnogopolyarnom mire // E'konomika i upravlenie: Problemy', resheniya. 2018. T. 3. № 1. S. 12—16.

20. *Yurtayev V.I.* BRIKS: Prioritety strategicheskogo partnerstva // Afrika v poiskakh istochnikov mira i razvitiya. M.: RUDN, 2013. S. 170—180.

21. *Yurtayev V.I.* BRIKS: Vyzovy sotrudnichestva na Afrikanskom kontinente // Vestn. Ros. un-ta Druzhby narodov. Ser. Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2016. № 2. S. 191—202.